

ВОЙНА ЯРОСТИ. КНИГА 1

ХИЩНИК™

ВТОРЖЕНИЕ

КНИГИ ТИМА ЛЕББОНА
ИЗ ЦИКЛА

«ЧУЖИЕ ПРОТИВ ХИЩНИКА»:

«ЧУЖОЙ: ИЗ ТЕНЕЙ»

ТРИЛОГИЯ «ВОЙНА ЯРОСТИ»:

«ХИЩНИК: ВТОРЖЕНИЕ»

СКОРО! «ЧУЖОЙ: ОККУПАЦИЯ»

СКОРО! «ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА: АРМАГЕДДОН»

ВОЙНА ЯРОСТИ. КНИГА 1

ХИЩНИК™

ВТОРЖЕНИЕ

ТИМ ЛЕББОН



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Л33

Tim Lebbon
The Rage War. Book 1
PREDATOR™: INCURSION

Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.

Перевод с английского Эльги Ботнарь
Дизайн обложки Андрея Смирнова

Леббон, Тим.

Л33 Война Ярости. Хищник: Вторжение : [фантастический роман] / Тим Леббон. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Чужой против Хищника).

ISBN 978-5-17-096103-0

Издавна они прилетали из ледяных глубин космоса на маленькую голубую планету в поисках того, что составляло для этих удивительных существ смысл их существования. Того, что пришельцы, называющие себя «яутжа», нашли в обитателях этой планеты, называющих себя «люди», — идеальный объект охоты для идеального хищника. Могучего. Свирепого. Безжалостного. Хищника с большой буквы.

Шло время, человек шел по космосу, с каждым годом раздвигая ареал своего обитания, и хищники шли за ним. Но до второй половины двадцать седьмого столетия новой эры столкновения людей и яутжа носили скорее единичный характер.

И вдруг все изменилось.

Множество практически одномоментных случаев нападения на космические корабли и базы по всей границе Внешнего Кольца. Тысячи погибших. Не только воинов, но даже женщин и детей. Неужели яутжа, вопреки своей природе одиночек, впервые объединились для централизованной экспансии?..

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-096103-0

™ & © 2015 Twentieth Century Fox Film Corporation.

All rights reserved

© Э. Ботнарь, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Говарду и Каспиану

П Р О Л О Г

Л И Л И Я

Космический корабль «Эвелин-Тью (переведен в резерв)

Альфа Центавра, 2351 год н.э., сентябрь

Глухие удары в ее груди, словно метроном смерти, отдавались во всем теле глубоким, тяжелым эхом. На мгновение почудилась музыка, и пальцы инстинктивно застучали по краю кровати. Раздались крики, взрывы, звуки хаоса и кровопролития, и все стало ясно. Это не ее сердце, а сердце корабля пульсировало напоследок. План сработал, и пришло время заключительной фазы.

Лилия понимала, что она, скорее всего, единственная выжившая на борту космического корабля «Эвелин-Тью».

Если не брать в расчет их.

Безоружная девушка в полном одиночестве крадучись пробиралась из жилого отсека на уровень с лабораториями. Проскользнув в открытую дверь, она быстро закрыла ее за собой и затаилась в темном углу. Чувствовалось, что снаружи кто-то есть. Затем послышалось тяжелое дыхание с сипением, переходящим в шипение. Страх сковал ее. Пробыв в укры-

Х И Щ Н И К

тии дольше, чем было нужно, Лилия снова засомневалась в отданных ей приказах.

«Посмотри, кто они, разберись! Пойми, на что они способны!»

Так, одно из существ пробралось в жилой отсек. Лилия слышала звуки, сопровождающие его нападение — вопли ужаса, сменяемые звериным шипением, и стрельба, и снова крики, полные предсмертной муки. Конец такого легко предсказуем — проходя по отсеку, девушка осторожно обходила нечто, когда-то бывшее людьми: вспоротые и кровоточащие, а то и вовсе разорванные в клочья тела. По мешанине из останков под одной из коек Лилия с трудом определила, что они принадлежали семерым членам экипажа. Вероятно, она даже знала имена этих людей.

«Я вывела из строя предохранители, я выпустила их, и...»

Однако Лилия не смела подвергать сомнениям приказы. Она еще ни разу не подводила Вордсворта. И сейчас явно не лучшее время, чтобы начинать.

Странное ощущение сопровождало ее в опустевшем корабле. Обычно оживленные, а теперь тихие коридоры наполнились лишь эхом далеких звуков. Корабль гудел и скрипел, продолжая набирать скорость. Лилия знала, куда он держит путь. Врезаться в ближайшее солнце — вот автоматическая реакция судна на чрезвычайную ситуацию, соответствующую «красному» уровню опасности.

Сжечь все дотла.

И ни малейшей надежды на спасение.

Вот только Лилия все изменила. И обратный отсчет уже пошел.

Добравшись до пересечения трех коридоров, она глянула вниз, на лестницу, которую необходимо было преодолеть. Идти совершенно не хотелось. Освещение то и дело принималось мигать или пропадало вовсе. Возможно, так и положено при чрезвычайных ситуациях, а может, это происки вырвавшихся на

ВТОРЖЕНИЕ

волю злобных ксеноморфов. Немного помедлив, Лилия шагнула на первую ступень лестницы, ведущей к нижним отсекам.

«Давно уже нужно было это сделать», — с досадой подумала она.

Лилия пробыла на исследовательском корабле почти сто дней, вживаясь в коллектив. Выполняла задания хорошо — но не слишком. Была приветлива — но не заводила друзей. Она добивалась того, чтобы стать привычной для всех и как бы невидимой. И с каждым днем все меньше людей замечали ее присутствие.

Кто знает, сумеет Лилия завершить миссию раньше, она могла бы сейчас находиться уже далеко от «Эвелин-Тью». Возможно, все прошло бы гладко — без рвущих душу ужасов, страшных криков и стрельбы. Команда бы спаслась.

Возможно.

Но когда имеешь дело с ксеноморфами, хаос неизбежен. Всякий раз, когда удастся добыть образцы, будь то живые экземпляры, яйцеклетки или эмбрионы, все в итоге кончается плохо. Они не предназначены для пробирок и изучения. Даже у существ, выращенных из образцов, полученных на планете LV-178, оказалась та же судьба. Их природа противится приказам, подчинение не для них, они — порождения жестокости и крови.

Следующий уровень. Лампы снова замигали. Лилия заметила тусклые мерцающие очертания чего-то на стене-экране. Пункт связи. Девушка протерла экран и увидела схему корабля. Лилия прикоснулась к светящейся надписи «Состояние», и та сразу же сменилась на грозную — «Предупреждение».

Задержав дыхание, девушка прочитала надпись снова, хотя в этом не было необходимости. У нее была фотографическая память, поэтому из всех претендентов на задание Вордсворт выбрал именно Лилию. Остальные отправились выполнять менее от-

Х И Щ Н И К

ветственные поручения в этой части Сферы Людей. Ее участок работы, как сказал командир, — главный, самый важный. То, что она найдет на «Эвелин-Тью», возможно, поможет Создателям вновь ощутить триумф после пережитого крушения, забытой темной страницы истории.

Если верить тревожному сообщению, времени оказалось меньше, чем хотелось бы. Корабль неся по смертельной траектории прямо к звезде Альфа Центавра. Оставалось менее часа.

Лилия закрыла глаза и глубоко вздохнула.

«Они правы, — подумала девушка. — Этим существом нельзя...»

Вдалеке послышался треск, будто кто-то не спеша расстегивал застежку-липучку. Следом раздался крик, а потом прозвучали неразборчивые слова. И опять стрельба, опять вопли...

Лилия поспешила к следующей лестнице и начала спускаться — предельно осторожно, замирая в тревоге, едва чудилась опасность. Поддерживала надежда, что еще удастся найти то, зачем она сюда пришла. Мелькнула мысль: разве не забавно, что после побега свирепствующих ксеноморфов из лабораторий, в которых пребывали твари, те стали едва ли не самым безопасным местом на корабле?

Преодолев лестницу, Лилия оказалась в просторной приемной, из которой выходило несколько коридоров. Что-то чудовищное произошло в этом месте. Тело с неестественно вывернутой рукой подпирало дальнюю стену. Все было залито кровью. Рядом валялось оружие. Решетку в полу вывернули наружу, и будто мрак из космоса сочился в коридор.

Лилия поспешила покинуть помещение. Темная история. Хотелось верить, что умер бедолага быстро, без мучений.

Наконец девушка добралась до отсека с лабораториями. Пройдя несколько дверей, она достигла тех, которые скрывали первую систему безопасности.

ВТОРЖЕНИЕ

Тлеющая надежда на выбитую или в силу каких-то обстоятельств открытую дверь мгновенно испарилась, но Лилия была готова к этому. Достав набор инструментов, она вдруг почувствовала сперва глухой удар под ногами, а затем и как грохнуло где-то вдалеке от лаборатории.

«Взрыв».

Девушка наклонила голову и внимательно прислушалась. Если что-то действительно серьезное и корабль начал разваливаться, то ей придется поскорее выбираться отсюда, и, значит, все было зря.

Пол задрожал, но ничего катастрофического не произошло. К счастью, сердце корабля продолжало биться, а двигатель — ускорять движение.

Что бы ни стало причиной взрыва, он прогремел достаточно далеко, и потому про него можно было не думать.

По крайней мере, пока.

Лилия прибегла к помощи декодера, и устройство начало старательно перебирать комбинации, а сама девушка взяла инструменты и принялась за блокирующие механизмы. Электронные замки и архаичная система запорного штифта вполне справились с охраной от неискушенных незваных гостей, но против хорошо подготовленного специалиста устоять не могли. А Лилия была специалистом.

Не прошло и минуты, как двери поддались, и девушка вошла в главное лабораторное отделение. Центр помещения занимало огромное, с виду хорошо укрепленное сооружение в виде кокона: оболочка внутри оболочки, автономные системы и трубки, сконструированные так, чтобы предотвратить попытки нарушения целостности конструкции. Чего не предусмотрели ее изобретатели, так это искусство Лилии, взломавшей предохранители и позволившей ксеноморфам покинуть кокон.

Проходя через камеру, ведущую к лаборатории № 3, она бросила взгляд на непробиваемое защитное

стекло: несколько растерзанных тел грудой лежали в углу, дальняя стена была взорвана. Из-за дыма, заполнившего лабораторию № 2, ничего, кроме смазанных кровавых отпечатков на стеклянных перегородках, нельзя было рассмотреть.

Между этим местом и ее целью — лабораторией № 1 — располагалось Главное хранилище, стены которого были толще и тверже даже обшивки корабля. Лилия боялась потревожить обитательницу хранилища — мать чудовищных тварей, саму смерть.

Королеву...

Лилия видела это существо лишь однажды, но и того хватило, чтобы в памяти осели картины и переживания, с которыми не столкнешься в самом кошмарном сне. Находясь, казалось бы, в безопасности, девушка ощутила, как тело покрылось мурашками, как кровь стыла в жилах. Лилия стремительно достигла дверного проема и ужаснулась возникшему ощущению того, будто арестантка понимает, что происходит на корабле.

«Неужели она и правда знает, что здесь творится? Попробует ли сбежать, вырваться из своей крепости?»

Тряхнув головой, чертыхнувшись, девушка напомнила себе, что отвратительная королева — не ее цель, что нельзя терять концентрацию, забывать о первоочередном.

Оказавшись перед лабораторией № 1, Лилия собралась и опять успешно выступила в роли взломщика. Когда дверь открылась, девушка инстинктивно прижалась к стене и прислушалась: не пробует ли свои силы королева? Неужели предстоит схватка? Обошлось.

В лаборатории Лилия приступила к работе.

Меньше десяти минут ушло на то, чтобы получить доступ к основному блоку с базой данных, обхитрить протоколы защиты и начать скачивание необходимой информации. Три минуты спустя записи с каждого жесткого диска, облака, из всех хранилищ информации были удалены. Лилия стала единствен-

ВТОРЖЕНИЕ

ным обладателем информации об исследованиях, проведенных на «Эвелин-Тью».

Ученые корабля прошли немалый путь. За последние годы они узнали о ксеноморфах больше, чем другие открыли за несколько предыдущих столетий. А она собрала плоды их трудов.

Тяжелая ноша, но Лилия несла ее ради Вордсворта... и всех остальных. Настало время последней части миссии: оставалось только выжить.

По плану она должна была воспользоваться одним из кораблей в стыковочном отсеке. Там были несколько шаттлов и переведенных в резерв снабженных мощным оружием дредноутов Колониальных морпехов — для защиты. Но некоторые из нижних палуб поглотил пожар, а в стыковочном отсеке слышались звуки битвы: стрельба, крики, скрежет и шипение.

Поэтому идея поскорее добраться до спасательной капсулы показалась более удачной.

«Эвелин-Тью», длиной в милю и полмили в ширину, списанный выдавший виды корабль, некогда принадлежавший Колониальным морпехам, построили так, что он выдерживал куда большее количество людей, чем нес на своем борту до произошедшего несчастья. А сейчас ксеноморфы, видимо, уже разделились со всей командой ученых. Вдруг кому-то удалось спастись? Так или иначе, Лилия надеялась, что ее дожидается хотя бы одна неповрежденная капсула.

На расстоянии двухсот ярдов от себя и одного уровня от спасительного отсека она услышала их. Шипение. Скрежет. Скрипы. Вот они прямо над головой, пронеслись по коридору. Рванулись за угол, к которому она направлялась. Свет замерцал, и их мелькающие тени словно затанцевали.

Девушка застыла, внутри все похолодело. В десяти шагах позади осталась дверь, но нет никакой гарантии, что она открыта. Еще пятьдесят шага-

Х И Щ Н И К

ми ранее была переборка. Если Лилия развернется и ринется в ту сторону, то, возможно, спасется. А возможно, и нет. Но даже если ей повезет, то нет уверенности в том, что из-за закрытой двери Лилию не вытащат с обратной стороны в коридор.

Пока она решалась на следующий шаг, из-за одного из поворотов появились тени.

Люди.

Они заметили ее.

— Говорил же, что слышал кого-то! — сказал мужчина. У него была импульсная винтовка старой модели, а женщина рядом с ним держала в каждой руке по разделочному ножу. Оба незнакомца явно были сильно напуганы. Женщина выдохнула:

— Ты из столовой. Лилия, правильно?

— Верно. А вы?

— Кэт Робертс, инженер. А это Дирилинг, — ответила Кэт, не упомянув специальность и должность спутника.

Действительно, к чему это сейчас? Существенно другое. Эти двое явно не знали, как пользоваться своим оружием. Мольба в их глазах была нестерпимой. Они жаждали спасения, нуждались в лидере.

Первое Лилия даст им едва ли, но если объединиться, то, может, им удастся выжить?

«Не делай того, что поставит миссию под угрозу», — вспомнила она наставление Вордсворта. Все правильно. «Они опасны для твоего задания. Они захотят спастись, а не пропасть без вести, как того хотела ты».

«Я должна помочь им», — пробормотала Лилия и увидела, как нахмурился услышавший ее Дирилинг. Возможно, он подумал, что столкнулся с сумасшедшей.

— Видела уже этих существ? — поинтересовалась Робертс.

— Одного. Удалось спрятаться.

— Оно тебя не учуяло? — удивился Дирилинг.

Лилия пожала плечами.

— Так они охотятся?

ВТОРЖЕНИЕ

— Ага, мы так думаем, — он отвел взгляд и посмотрел туда, откуда они пришли. — Если ты направлялась к капсулам, то поздно.

— Неужели ни одной не осталось?

— В отсеке «С» — да. Отсек «А» был разрушен во время взрыва, в «В» — нечем дышать, а «D» находится почти в полмили от кормы, и я не думаю... — он замер.

— Вы же в курсе, что сейчас у корабля смертельная траектория, да? — спросила Лилия.

— Смертельная? — глаза Робертс широко раскрылись, она резко побледнела.

— Корабль столкнется с солнцем, — ответила Лилия и добавила: — Пойдемте. Надежда еще есть.

— Какая надежда? — спросил Диринг, но Лилия не ответила. Она не доверяла ни ему, ни Робертс, и потом, она не знала, насколько в действительности велики шансы на спасение.

Еще в одном отсеке, под помещениями для офицерского состава, хранились аварийные спасательные капсулы, каждая — в расчете на одного человека. Но Лилия не знала, сколько их осталось.

На пути лежал растерзанный труп женщины.

По форме Лилия поняла, что несчастная — офицер, член летного экипажа. Впрочем, чем она отличалась от других погибших? Разорванная плоть, клочья одежды, раздробленные кости — в смерти ксеноморфы всех делали равными. Всё так.

Неприятно кольнуло: «Это из-за меня», однако де-вушка быстро отбросила непродуктивную мысль.

Осторожно обойдя кровавое месиво, она постаралась увидеть оставшиеся сухими части ступеней. Их нашлось немного. На женщину напали на пути к спасательным капсулам. Понять, спустилось ли чудовище ниже или появилось оттуда, было невозможно.

— Ступайте осторожно, — одними губами проговорила она, обращаясь к Робертс и Дирингу. — Не поскользнитесь.